

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Условия допуска лиц к осуществлению адвокатской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации

*Арбузова А. О., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.*

Институт адвокатуры необходим как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Исходя из особой значимости адвокатов для обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, организаций и государства в целом, условия допуска адвоката к осуществлению адвокатской деятельности требуют соблюдения высоких профессиональных стандартов. В соответствии с п.п. 9–11 Основных принципов, касающихся роли юристов, последние должны пройти надлежащие обучение и подготовку, включающие получение знаний, изучение профессиональных идеалов и моральных обязанностей [1].

Требования к адвокатам в Республике Беларусь и условия осуществления их деятельности указаны в ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон) [2]. Адвокатом в нашей стране может стать физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальную лицензию на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

С учетом углубления сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства и исключительной важности института адвокатуры представляет интерес опыт правового регулирования данных общественных отношений в Российской Федерации (далее – РФ). Следует отметить, что в РФ в целом предъявляются аналогичные требования к лицам, желающим осуществлять адвокатскую деятельность, за исключением некоторых положений ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), согласно которым претендентом должно быть получено образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе либо ученая степень по юридической специальности [3]. То есть в России уделяется особое внимание образованию адвоката. Беларусь предъявляет к претендентам на

статус адвоката такое требование, как гражданство, а Российская Федерация не предъявляет. Можно предположить, что отсутствие данного критерия компенсируется необходимостью иметь ученую степень.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона в Республике Беларусь лицам, которые раньше осуществляли адвокатскую деятельность не менее трех лет и со дня прекращения адвокатской деятельности которых прошло не более пяти лет, для приобретения статуса адвоката могут не проходить стажировку. Если сравнивать данный аспект с нормами законодательства РФ, то следует отметить, что в данном государстве отсутствуют положения, исключющие по каким-либо причинам прохождение стажировки. Кроме того, согласно п. 1 ст. 28 Федерального Закона срок стажировки составляет от одного года до двух лет, в то время как п. 2 ст. 9 Закона устанавливает минимальный срок стажировки – от трех месяцев, а максимальный срок – до одного года. С одной стороны, сокращение длительности стажировки позволяет в краткие сроки приблизиться к получению статуса адвоката, но, с другой стороны, претендент на получение данного статуса должен обладать высоким уровнем профессиональной подготовки.

Согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность без какого-либо дополнительного разрешения. Однако, как было отмечено ранее, в Республике Беларусь претенденту на получение статуса адвоката в обязательном порядке следует получить соответствующую лицензию. Таким образом, мы видим, что в РФ предъявляются более высокие требования к уровню образования и практического опыта адвоката, при этом такая деятельность не требует лицензирования, а в Республике Беларусь данный вид деятельности является лицензируемым. На наш взгляд, с учетом опыта РФ, является более предпочтительным повысить требования в белорусском законодательстве к претенденту на статус адвоката с точки зрения уровня его образования, практического опыта, моральной зрелости, отменив лицензирование адвокатской деятельности. Это, полагаем, позволит обеспечить соответствующий уровень адвокатов, необходимый для защиты прав и охраняемых законом интересов физических, юридических лиц, государства.

Литература

1. Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml. – Дата доступа: 06.11.2022.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона от 06.01.2021 г. № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ : в ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945. – Дата доступа: 11.11.2022.

Система ответственности за использование защищенного контента онлайн-сервисами в Европейском Союзе

*Беспалая Д. В., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Лосев С. С., канд. юр. наук, доц.*

В 2019 г. в Европейском Союзе была принята новая Директива 2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на цифровом едином рынке (далее – Директива), которая в числе прочего регулирует вопрос ответственности онлайн-сервисов за использование защищенного контента.

В Директиве используется понятие «провайдер услуг по обмену онлайн-контентом» (online content-sharing service provider) (далее – провайдер). Согласно п. 6 ст. 2 провайдером является поставщик услуг информационного общества, основной или одной из основных целей которого является хранение и предоставление публичного доступа к большому количеству защищенных авторским правом произведений или других защищенных объектов, загруженных его пользователями, с целью получения прибыли и играющие существенную роль на рынке онлайн-контента. К ним относят такие сервисы, как YouTube, Facebook, Pinterest, Instagram и т.д. Исключениями являются некоммерческие онлайн-энциклопедии, образовательные и научные хранилища, платформы для разработки и обмена программным обеспечением с открытым исходным кодом, поставщики услуг электронных коммуникаций, онлайн-рынки, облачные услуги для бизнеса и личного использования [1].

Отправной точкой ст. 17 Директивы является то, что провайдер, открывая публике доступ к охраняемым авторским правом материалам, размещенным пользователями сервиса, тем самым осуществляет их доведение до всеобщего сведения (т. е. использование). Поэтому, предоставляя доступ к произведениям, охраняемым авторским правом, или другим охраняемым объектам, загруженным его пользователями, провайдер обязан получить разрешение от правообладателя путем заключения лицензионного соглашения (п. 1 ст. 17).

В ситуации, если разрешение от правообладателя не получено, провайдеры несут ответственность за несанкционированные действия по доведению до всеобщего сведения, включая предоставление публичного доступа, произведений, охраняемых авторским правом, и других объектов, если